

УДК 159.9.019, 616.899-053.2

АНАЛИЗ ПРИЧИН АУТИЗМА И МЕТОДОВ АБИЛИТАЦИИ ДЕТЕЙ-АУТИСТОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИСТЕМНО-ВЕКТОРНОЙ ПСИХОЛОГИИ ЮРИЯ БУРЛАНА

Кирсс Диана Андреевна

семейный врач, специалист портала системно-векторной психологии
Кабинет семейного врача в Ахья, Тарту (Эстония)

Самигуллина Асия Айратовна

канд. физ.-мат. наук
Институт проблем сверхпластичности металлов РАН, Уфа

Галышев Сергей Николаевич

ассистент
Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В работе проводится анализ причин возникновения аутизма, имеющего психогенное происхождение, с точки зрения системно-векторной психологии Ю. Бурлана. Показывается связь особенностей аутичных детей с наличием у них звукового вектора. Приводится также системный анализ основных применяемых методов абилитации детей-аутистов. Системно-векторный подход к коррекции детского аутизма позволяет дифференцировать различные аспекты существующих методов в применении их к конкретному ребенку и составлять программу абилитации на основе его индивидуальных особенностей.

Ключевые слова: аутизм; расстройства аутистического спектра; системно-векторная психология Юрия Бурлана; звуковой вектор; психоанализ.

ANALYSIS OF THE CAUSES OF AUTISM AND METHODS OF HABILITATION OF AUTISTIC CHILDREN VIEWED FROM THE PERSPECTIVE OF YURI BURLAN'S SYSTEM VECTOR PSYCHOLOGY

Kirss Diana Andreevna

general practitioner, system vector psychology web portal specialist
Family Doctor's Office in Ahya, Tartu (Estonia)

Samigullina Asiya Airatovna

candidate of physical and mathematical sciences
Institute for Metals Superplasticity Problems, Ufa

Galyshev Sergei Nikolaevich

assistant lecturer
Ufa State Aviation Technical University, Ufa

Abstract. The paper analyzes the causes of autism which has a psychogenic origin, as viewed in Yuri Burlan's System Vector Psychology. It shows the connection between autistic children's characteristics and presence of the audial vector in their psyche. It also provides a system analysis of the main methods used for habilitation of children with autism. System vector approach to the correction of infantile autism allows to differentiate the various aspects of the existing methods, when using them for habilitation of a particular child, and to develop a habilitation program based on the child's individual characteristics.

Key words: autism; disorders of autistic spectrum; Yuri Burlan's system-vector psychology; sound vector; psychoanalysis.

Введение

Понятие «аутизм» было впервые введено психиатром Э. Блейлером в начале XX века и характеризует состояние психики с выраженным дефицитом социального, личностного, речевого развития, склонностью к самоизоляции, отстранением от внешнего мира и утратой связи с ним. Синдром раннего детского аутизма (РДА) как самостоятельное психическое расстройство был выделен Л. Каннером в 1943 г., независимо от него Н. Аспергером в 1944 г. и С.С. Мнухиным в 1947 г. Изначально считавшийся одним из симптомов шизофрении, аутизм, в частности РДА, стал рассматриваться как самостоятельное заболевание с характерным рядом синдромов [1]. Однако его клиническая картина довольно обширна и требует в каждом случае строгой дифференциации.

В настоящее время количество детей, имеющих проявление аутизма или расстройств аутистического спектра, непрерывно увеличивается. За последнее десятилетие частота встречаемости этого заболевания увеличилась более чем в 10 раз. Стремительный рост этой частоты в сочетании с разнообразием клинической картины, а также сложностью коррекционной работы, направленной на социализацию пациентов, обучение их навыкам самообслуживания и общения, делает аутизм и, в частности, РДА не только медицинской, но и социальной проблемой.

До сих пор не существует ясного понимания причин данного расстройства, а, следовательно, и универсальных профилактических и реабилитационных методик. На сегодняшний день разработано множество методов коррекции аутизма, каждый из которых имеет свои сильные и слабые стороны. Подбор коррекционной методики в каждом случае осуществляется индивидуально, однако даже тщательный выбор терапии соответствующими специалистами зачастую дает незначительный эффект ввиду непонимания причин нарушения в каждом конкретном случае. Хотя многие методики позволяют добиться улучшения качества жизни аутистов, но и их эффективность не имеет систематической повторяемости.

В данной работе освещается новое, системное понимание причин аутизма и особенностей детей, предрасположенных к аутизму, имеющему психогенное происхождение, с использованием современных знаний по системно-векторной психологии, разработанной в сегодняшнем виде Ю. Бурланом [2-4]. Предметом изучения системно-векторной психологии является индивидуальное и коллективное бессознательное, которое описывается с помощью 8 базовых элементов – векторов. Вектор представляет собой набор врожденных желаний и соответствующих свойств, определяющих в зависимости от их развития жизненный сценарий индивида. Векторы человека не меняются в течение жизни, меняется лишь степень развитости и реализованности свойств векторов, что во многом определяет как состояние человека, так и все его проявления, вплоть до болезней. Понятие вектора тесно связано с введенным З. Фрейдом понятием эрогенной зоны [5].

Также мы рассмотрим здесь наиболее известные методы абилитации детей-аутистов с точки зрения системно-векторной психологии.

Причины детского аутизма в системно-векторной психологии Ю. Бурлана

Несмотря на то, что клиническая картина аутизма варьируется в достаточно широких пределах, существует ряд признаков, присутствующих в более или менее выраженной степени у всех аутичных детей. Согласно международным классификациям психических расстройств (МКБ-10 и DSM-4) выделяют 4 основных признака:

- 1) качественные нарушения социального поведения;
- 2) качественные коммуникативные нарушения;
- 3) специфические интересы и стереотипное поведение;
- 4) манифестация симптоматики до трехлетнего возраста.

Первый и второй признаки проявляются пониженной заинтересованностью и способностью ребенка к установлению контакта, коммуникации и социальному развитию. Ребенок замкнут, его взгляд расфокуси-

рован, он неадекватно реагирует на внешние раздражители, замечена особенная чувствительность к звукам. Отношения с матерью чаще всего носят аномальный характер: отсутствует ответная улыбка, ребенок не отличает мать от других людей [6]. У таких детей нарушено внимание, причем не за счет внешних, а за счет внутренних факторов, то есть из-за поглощенности самими собой.

Согласно системно-векторной психологии, эти и другие проявления, присущие аутистам, являются особенностями звукового вектора в подавленном состоянии. Звуковой вектор – это набор определенных врожденных психических свойств и желаний, встречающийся менее чем у 5 % детей. Это единственный из восьми векторов, желания которого нематериальны и направлены к абстрактным и духовным категориям. В работе [7] данное свойство описано следующим образом: «Аутистический «уход» представляет собой отрицание практической, «мирской» нормы деятельности с установлением, в качестве безусловно руководящего, аскетического принципа «духовного развития». Все умственные и нравственные силы обращаются на служение «высшей истине». Высказывания содержат отчетливую антитезу духовных и материальных ценностей». Для большинства аутистов жизнь физического тела не имеет особой ценности, отсутствует чувство страха перед реальными опасностями, что в определенной степени свойственно любому человеку со звуковым вектором.

Именно звуковые дети задаются недетскими вопросами о причинах происходящего, о смысле жизни и смерти, о боге. Причем желания раскрыть эти смыслы доминантны по сравнению с желаниями любых других векторов, присутствующих в человеке.

Звуковые дети отличаются от других детей интровертированностью, серьезностью, осмысленностью взгляда, склонностью к одиночеству, что позволяет им сосредотачиваться на своих мыслях. По своей природе они малоэмоциональны, амимичны, мало заинтересованы в игрушках. Все их

особенности так или иначе связаны с «видовой ролью» (понятие, введенное впервые В.Толкачевым и развитое до современного понимания Ю.Бурланом) людей со звуковым вектором, которая заключается в постижении сути вещей, своего Я, законов вселенной. Для этого каждый звуковик обеспечен необходимыми свойствами, правильное развитие которых позволяет выполнять в дальнейшем природную функцию данного вектора.

Одно из таких свойств – абстрактный интеллект с потенциалом к творчеству, языкам, музыке, программированию, точным наукам, что мы также можем проследить на примере тех аутичных детей, которые в большей мере проявляют себя во внешнем мире.

Проявление природного потенциала звукового вектора мы можем наблюдать и в специфической асинхронии развития некоторых функций: часто на фоне отставания в созревании моторной и вегетативной сфер формируются более сложные, например, интеллект (там, где мы можем это оценить). Отставание обусловлено неспособностью ребенка учиться адаптировать ландшафт другими своими векторами по причине тяжелого состояния доминантного звукового вектора.

Системно-векторная психология Юрия Бурлана показывает, что особенностью людей со звуковым вектором является сверхчувствительность слухового сенсора – это своего рода их эрогенная зона: они способны различать малейшие нюансы звуков, слышать малейший шорох. Звуковики – абсолютные интроверты, задача которых – сосредоточение на звуках снаружи, на внешнем мире. Таким образом происходит их экстравертация, позволяющая им развивать свой интеллект, создавать новые мысли, идеи и совершать научные открытия (например, ученые А. Эйнштейн, Л. Ландау, Г. Перельман – люди с развитым и реализованным звуковым вектором).

Когда звуковой ребенок растет в условиях, оказывающих на него травмирующее влияние – громкие звуки, которые являются нейтральными для незвуковых детей, ссоры, унижения, крики, – и ощущения, ко-

которые он испытывает, превышают его адаптационные способности, происходит бессознательное снижение его восприимчивости к внешним раздражителям. И без того сосредоточенный на своих мыслях ребенок еще больше замыкается внутри себя. Так он теряет способность к сосредоточению на внешнем мире, а значит, и к развитию. В работе [8] упоминается о похожих воздействиях, приводящих к аутизму психогенного происхождения, сопровождающемуся расстройством функций головного мозга, в частности, нарушением переработки слуховых впечатлений, ведущим к блокаде контактов.

Нарушение связи ребенка с внешним миром, являющееся ведущей симптоматикой аутизма, согласно системно-векторной психологии, есть результат стойкого ухода в себя звукового ребенка (мы не рассматриваем здесь аутизм, возникший на почве органических нарушений). Отгораживаясь от внешнего мира, ребенок сосредотачивается на внутреннем, теряя способность к выходу наружу: он не откликается на обращение к нему, не воспринимает задания (хотя может избирательно реагировать на иные звуки).

Уход в себя в раннем возрасте в значительной мере нарушает развитие всех навыков ребенка, так что у него не формируется даже элементарных навыков использования горшка, гигиены, питания и проч. Нарушается развитие речи. Весь дальнейший каскад патологических проявлений связан с ключевым фактором погружения в себя, потерей способности к обучению звукового ребенка.

Полиморфизм клинической симптоматики аутизма во многом связан с тем, в каком возрасте произошел сбой в развитии, в насколько благоприятных или неблагоприятных условиях жизни продолжает находиться ребенок, а также от полного векторного набора ребенка. Например, при наличии зрительного вектора аутичным детям свойственна гиперэмоциональность, которая чаще всего выражается в дистимии, резких перепадах настроения, страхах, истериках, эмоциональных зависимостях. Та-

кие дети имеют большой потенциал к экстравертации, а значит, и адаптации именно за счет зрительного вектора.

У преобладающего большинства аутистов помимо звукового имеется также анальный вектор, который обуславливает особенную зависимость от матери и стереотипное поведение (третий признак аутизма по международным классификациям). Анальные дети тяжело адаптируют перемены обстановки, окружения, что мы нередко наблюдаем у аутичных детей.

Для детей с анальным вектором и в норме характерна ведомость, отсутствие самостоятельности и инициативы: их чувство защищенности, а значит, предпосылки к развитию свойств, формируются на основе крепкой связи с матерью, им необходима ее поддержка и похвала, именно она выступает в роли катализатора каких-либо действий, доброжелательно направляя инертного анального ребенка на конкретное действие. Анальный ребенок усидчив и основателен, для него очень важно доводить начатое до конца. Поэтому склонность матери (как правило, с кожным вектором) подгонять такого ребенка, прерывать его деятельность, давать одновременно много различных указаний, дает крайне негативный результат, тем более в случае аутичных детей.

Присутствующий у аутичного ребенка кожный вектор, как правило, проявляет себя суетливостью, двигательной активностью, не имеющей полезного действия. Негативность проявлений свойств психики ребенка связана прежде всего с подавленным состоянием звукового вектора, являющегося доминантным. То есть пока звуковой вектор находится под влиянием стресса, превышающего его адаптационные способности, ребенок не способен наполнить свои звуковые желания, а значит, автоматически и все остальные свойства не получают развития, т.к. желания других векторов всегда бессознательно находятся во втором приоритете наполнения после доминантного звукового вектора.

Таким образом, фактически талантливый от природы ребенок под неблагоприятным воздействием окружающей среды (прежде всего это

обстановка дома, отношение к ребенку матери), находится в абсолютной депривации, не имея способности самому на это повлиять.

Обзор и анализ методов коррекции аутизма

Рассмотрим теперь широко используемые методы абилитации детей-аутистов и покажем, почему каждый из этих методов является эффективным в одних случаях и не дает результатов в других.

Прикладной анализ поведения (Applied Behavioral Analysis – ABA) [9]. Данная методика основана на принципах усиления и ослабления поведения путем введения вознаграждения за желаемое поведение. При этом поведение, которое является нежелательным, не влечет за собой вознаграждения, поэтому предполагается, что обучаемый не станет его повторять. Таким образом, у обучаемого формируется определенный набор полезных навыков, а нежелательное поведение перестает часто повторяться, вплоть до полного исчезновения.

Метод АВА основан только на количественных характеристиках наблюдаемого поведения (повторяемость, длительность и т.д.) и не затрагивает его причин, внутренних факторов, вызывающих те или иные реакции.

Основой данной методики является тезис о том, что любого ребенка возможно обучить определенному поведению. Согласно базовым положениям системно-векторной психологии Ю. Бурлана, все люди (и, соответственно, дети) от рождения обладают определенными типами мышления, способами восприятия окружающего мира, врожденными свойствами психики. Различные свойства определяют различие желаний человека. Желание лежит в основе любого проявления человека во внешнем мире и обуславливает те или иные его действия. Наслаждение как результат (то есть стимул) возможно только там, где есть желание.

Когда с помощью методики АВА предпринимаются попытки простимулировать ребенка в той области, где у него нет желаний, то результат такого воздействия остается незначительным (результат есть только в

тех случаях, когда стимул соответствует врожденным желаниям ребенка). Для эффективной работы с аутистами прежде всего необходимо понимать особенности психики аутичных детей, что в данном методе не используется. Возможность определить желания ребенка, учитывая свойства звукового вектора в сочетании с остальными его векторами, делает направленную позитивную стимуляцию, что может дать значительно больший результат.

Эмоционально-уровневая терапия, авторами которой являются В.В. Лебединский, К.С. Лебединская, О.С. Никольская и другие, рассматривает симптомы аутизма как расстройство эмоциональной сферы человека. В рамках метода [10] признается первазивный характер нарушений, но считается, что преимущественно страдает аффективная сфера ребенка с аутизмом, и именно работа с ней считается основной задачей при коррекции РДА.

Данный вид терапии предполагает применение различных методических приемов. В частности, один из них состоит в том, чтобы «заразить» ребенка эмоциями психолога в ходе совместных действий и установить таким образом между ними тесный эмоциональный контакт. Однако не всегда может быть ясно, в какой степени «скопированные» у взрослого эмоции ребенка являются настоящими переживаниями, а не только внешним подражанием.

Поскольку в основе рассматриваемого подхода к коррекции РДА лежит развитие эмоциональной сферы, то, опираясь на него, педагог считает внешнюю безэмоциональность ребенка патологичной и стремится привить ему более эмоциональное реагирование на происходящее, «заразить» своими чувствами, создать с ним эмоциональные связи, включая через это в коммуникацию. Согласно системно-векторной психологии, аутичный ребенок – это ребенок со звуковым вектором, который характеризуется рядом свойств, желаний и соответствующих проявлений. Среди них – внешняя холодность, амимия, нередко отрешенность, отсутствующий взгляд.

Данные проявления встречаются и у здоровых детей и взрослых со звуковым вектором. Звуковик – это интроверт, менее других заинтересованный в общении. Одной из основных его потребностей является потребность в тишине, которая дает ему возможность правильного сосредоточения – не внутри себя, а на внешнем мире.

Метод эмоционально-уровневой терапии не учитывает этих особенностей, определяющих поведение звуковика (а значит, и аутиста), и, следовательно, предполагает воздействие на него в том, что ему не свойственно, что оставит его равнодушным и, более того, может способствовать еще большему уходу в себя. Нельзя сказать, что звуковик лишен эмоций, ему лишь не свойственно их выражение наружу (это является его комфортным состоянием). Попытка развить то, что не свойственно ему изначально, ведет к отсутствию значительных результатов в работе с ребенком-аутистом.

Однако необходимо отметить, что наряду со звуковым вектором аутичный ребенок всегда имеет один или более векторов, которые также определяют его свойства, поведение и характер отклонений в случае аутизма. В частности, наличие зрительного вектора может делать его обладателя эмоционально лабильным, нередко истеричным, пугливым (данные проявления относятся к неразвитому и нереализованному зрительному вектору). В этом случае подход О.С. Никольской может иметь позитивный результат: создание эмоциональной связи со взрослым позволит наполнить эмоциональную сферу ребенка со зрительным вектором и стать основой для работы над проблемами больного звукового вектора.

Как было показано выше, у аутичного ребенка нередко сопутствующим вектором является анальный вектор, определяющий особую зависимость от матери, даже в случае сложных и напряженных отношений между ними, проявляющихся агрессией ребенка по отношению к ней. В данном случае работа с матерью и ребенком, улучшение эмоционального фона семьи, восстановление потерянного чувства защищенности

также дает позитивный результат. В системно-векторной психологии дается точное понимание психических особенностей ребенка с анальным вектором, учитывая которые можно более значительно продвинуться в работе с аутичным ребенком.

В любом случае, работа только лишь с эмоциональной составляющей оказывается недостаточной в арсенале средств абилитации аутистов, так как без параллельной осознанной работы со звуковым вектором ребенка, создания условий для его развития, выдающихся результатов добиться невозможно.

Это определяется доминантностью звукового вектора: пока не наполнены желания, обусловленные звуковым вектором, все остальные желания подавляются, а не нашедшая конструктивного выхода психическая энергия сопутствующих векторов реализуется в различных патологических проявлениях.

Одним из современных методов коррекции аутизма является также *групповая терапия*, представляющая собой интегрированное обучение аутичных детей вместе со здоровыми детьми. Целью данной методики является достижение соответствия групповой норме, выработка имитации существующей групповой модели поведения. В задачи школы входит стабилизация эмоциональной сферы аутичного ребенка через поддержку определенным «ритмом жизни» группы, которая принимает аутиста как себе подобного. Данный метод отличается от традиционного подхода, в котором для детей с аутизмом предоставляются индивидуальные условия и специально разрабатывается программа для адекватного развития. Здесь основные усилия направлены на формирование базовых навыков самообслуживания и контроль стереотипных и деструктивных действий. Однако данная практика не дает результатов в развитии коммуникации и социального взаимодействия.

Адаптация ребенка в группе – важнейшая составляющая его развития. Однако известно, что аутист отличается избирательным контактом, и

нередко он абсолютно неадекватно реагирует на необходимость нежелательного для него контакта, ему крайне сложно включаться в обучающий процесс. Очень важно понимать психические особенности звукового ребенка, чтобы этот метод имел возможность оказаться более успешным.

Любой коллектив детей, как правило, оказывается как минимум шумным. Громкие звуки, шум являются травмирующим фактором для аутичного ребенка. В таких условиях он не способен сосредоточиться на каких-либо заданиях, это не способствует фокусировке на предлагаемой деятельности. Прежде всего, необходимо создать комфортную для звуковика обстановку (тишина или негромкая классическая музыка на фоне), а затем предлагать ему те задания, которые могут пробудить его звуковой интерес (решение каких-то математических головоломок и все, что задействует его абстрактный интеллект). Таким образом создаются минимальные необходимые условия для так называемого выхода наружу аутичного ребенка из своей раковины и адаптации его в коллективе.

Метод удерживающей (холдинг) терапии [11] основан на предположении, что центральным нарушением при аутизме является отсутствие физической связи ребенка с матерью. Базовым действием данной методики является практически насильственное образование этой связи. Главная цель метода – преодолеть неприятие ребенком матери и развить в нем чувство комфорта. Эта привычка вырабатывается через систематическое создание длительного состояния дискомфорта, после чего наступает эмоциональное истощение и подчинение, за которым, согласно методике, следует период, когда ребенок способен позитивно воспринимать окружающее. Рассматриваемый метод коррекции используется только в исключительных случаях и то эпизодически, поскольку довольно спорным является его этический аспект.

С точки зрения системно-векторной психологии самое важное условие для развития ребенка – это чувство защищенности, которое он получает от родителей (или опекунов). Применяя к нему насилие, мы в

любом случае лишаем его этого чувства. Насилие над звуковым ребенком может иметь только негативные последствия. Состояние истощения, возникающее после длительной потери чувства защищенности, только усугубляет уход звукового ребенка еще глубже в себя, дальше от неприятного ему мира.

Интересным в работе с детьми-аутистами является *метод выбора* (разработан семьей Кауфман [12]). Работа с ребенком направлена на то, чтобы изменить отношение родителей к нему таким образом, что начинает меняться и его собственное поведение. Считается возможным восстановление функций мозга аутиста до здорового состояния при создании соответствующих условий.

Суть метода заключается в том, что родителям необходимо принять своего ребенка, полюбить таким, какой он есть, и сделать выбор в пользу состояния счастья вместо разочарования. Когда у родителей не останется негативных эмоций, связанных с нарушениями у ребенка, у него появляется возможность развития в новых условиях. Ребенок с аутизмом рассматривается в данной методике в качестве обычного ребенка, который пытается познать окружающий мир. При этом необходимым условием для него является чувство защищенности, доверия близким, отсутствие каких-либо требований с их стороны. Ребенку нужно показать, что этот мир не представляет для него опасности и не нужно закрываться от него. Необходимо играть с ним в игры, которые он выбирает сам, а также предлагать свои, но при этом родители должны воспринимать отказ спокойно. Каждое действие ребенка необходимо поддерживать, но без лишней эмоциональности. Общение ребенка с теми, кто не ознакомлен с сутью методики, должно быть ограничено. Данный вид коррекции используется, как правило, в том случае, когда родители отрицательно относятся к ребенку, при этом не допускается изоляция ребенка с аутизмом.

Данный подход обращает внимание на то, что аутичный ребенок – особенный, и ему необходимы специальные условия для развития. Од-

нако минус этого метода заключается в том, что сами особенности такого ребенка остаются здесь нераскрытыми. Авторы говорят о том, что необходимо принять ребенка таким, какой он есть, помочь ему почувствовать себя комфортно, но нет четких указаний, что является комфортом для аутиста. Кроме того, негативное отношение родителей к ребенку сложно поменять без ясного понимания, почему он такой, что с ним происходит, как возможно на это повлиять и как сегодняшнее отношение родителей определяет состояние ребенка.

Системно-векторная психология Ю. Бурлана позволяет получить четкое и исчерпывающее понимание этих вопросов, что значительно облегчает работу с ребенком-аутистом. Понимая системно особенности звукового вектора своего ребенка, родители способны в полной мере осознать ответственность за свои действия, которые могут (и нередко становятся) причиной усугубления аутичных проявлений ребенка.

После определения векторного набора конкретного ребенка становится возможным четко описать все его заданные свойства и желания и помочь ему развить свой потенциал, устанавливая соответствующие задачи (в определенном порядке), подбирая соответствующие методики и подход. Применяя знание системно-векторной психологии, педагог способен понимать причины любых проявлений ребенка, улавливать тенденции его изменений и корректировать процесс абилитации индивидуально, соответственно его текущему состоянию.

Выводы

С помощью базовых положений системно-векторной психологии Ю. Бурлана показано, что особенности психики аутиста обусловлены звуковым вектором в подавленном состоянии свойств. Свойства данного вектора доминанты, что необходимо учитывать при планировании абилитации аутичного ребенка.

Возникновение аутизма напрямую связано с травмирующим воздействием на сверхчувствительный сенсор звуковика – ухо.

Для успешной адаптации аутичного ребенка к жизни необходимо обеспечить ему прежде всего чувство защищенности в семье (основывается на системном понимании врожденных свойств конкретного ребенка), в том числе благоприятную звуковую экологию: тишину (отсутствие шума бытовых приборов, повышения голоса, криков и ссор), возможность уединения, определенные стимулы для звукового вектора (например, классическая музыка). Обязательным в процессе работы с аутистом является участие его ближайшего окружения, особенно матери.

Основываясь на знаниях системно-векторной психологии Юрия Бурлана, возможно не только предотвратить возникновение психогенного аутизма, но и способствовать максимальной адаптации аутичного ребенка.

Список использованных источников

1. Мамайчук И.И. Помощь психолога детям с аутизмом. СПб.: Речь, 2007. 288 с.
2. Очирова В.Б., Голдобина Л.А. Психология личности: вектор реализации принципа наслаждения // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. Сборник трудов VII Международной заочной научно-практической конференции. М.: Международный центр науки и образования, 2012. С. 108-112.
3. Gulyaeva A., Ochirova V. Yuri Burlan's System Vector Psychology in the practice of personal authenticity acquirement by psychotherapeutic methods // The Recent Trends in Science and Technology Management. 09-10 May 2013, Berforts Information Press Ltd., London, UK. P. 355.
4. Очирова В.Б. Инновационное исследование проблем детства в системно-векторной психологии Юрия Бурлана // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. Пенза: Изд-во Пенз. гос. техн. акад., 2012. С. 119-125.

5. Фрейд З. Характер и анальная эротика // Психоанализ и учение о характерах. М., Пг.: Госиздат, 1923.
6. Ремшмидт Х. Аутизм. Клинические проявления, причины и лечение. М.: Медицина, 2003. 120 с.
7. Микиртумов Б.Е., Завитаев П.Ю. Гиперономность – специфическая характеристика аутистической лексики // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2009. № 35. С. 120-123.
8. Белоусова М.В., Прусаков В.Ф., Уткузова М.А. Расстройства аутистического спектра в практике врача // Практическая медицина. 2009. № 6. С. 36-40.
9. Dillenburger K., Keenan M. None of the As in ABA stand for autism: dispelling the myths // J. Intellect Dev. Disabil. 2009. № 34 (2). P. 193-195.
10. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребёнок. Пути помощи. М.: Теревинф, 1997. 143 с.
11. Либлинг М.М. Игровая холдинг-терапия: методические особенности и этические аспекты применения // Дефектология. 2014. № 3. С. 30-44.
12. Победить аутизм. Метод семьи Кауфман / сост. Н.Л. Холмогорова. М.: Центр лечебной педагогики, 2005. 96 с.